

История спецпереселенки

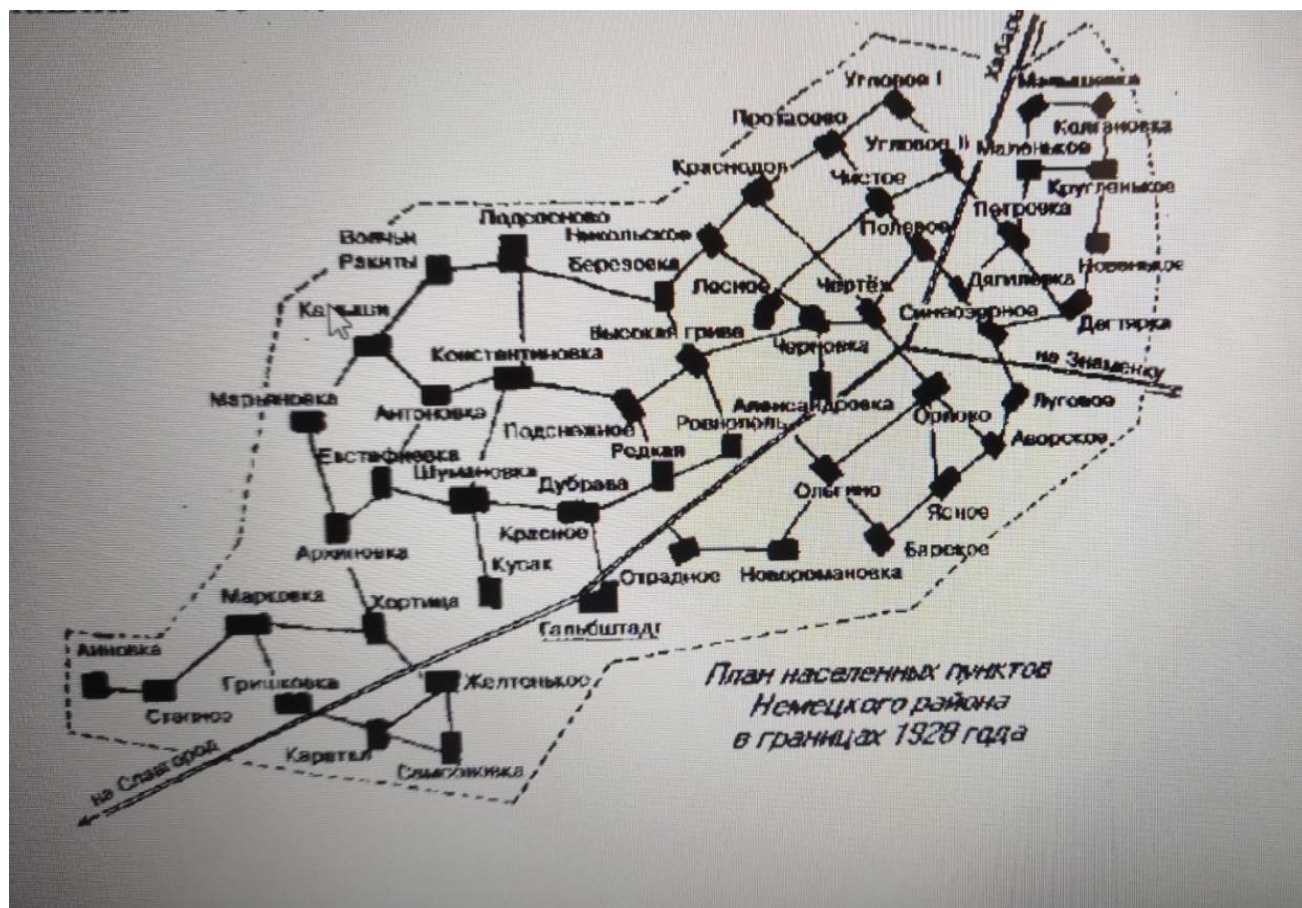
Заселение немцев территорий Поволжья, юга Украины, Причерноморья было настолько интенсивным, что уже к концу XIX века возник земельный вопрос. Все больше становилось безземельных колонистов. В колониях распространилась молва о пустующих землях в Западной Сибири. И в конце XIX века крестьянство Центральной России и юга Украины большими потоками двинулось в Сибирь. Переселившись в Сибирь, немецкие колонисты сохранили ряд своих особенностей. Каждая этническая группа продолжала говорить на своем языке, придерживалась своего вероисповедания, традиций, уклада жизни. О том, как немцы – меннониты (*Меннониты-члены определенных христианских групп, принадлежащих к церковным общинам анабаптистских конфессий, названных в честь Менно Симонса*) осваивали новые земли на Алтае, читайте [здесь: Иван Шелленберг:](#)

<https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1650436798&tld=ru&lang=ru&name=Orlowo.pdf&text=Иван%20Шелленберг%20История>

Менонитское село Черновка, основано в 1914 (некоторые указывают 1912) г. у с. Орлово, к северо-востоку от Славгорода. Образовано село за счет выделения 1/3 дворов с. Гринфельд (Чертеж) (основатели - выходцы из хортицких колоний).

В сведениях о поселках по состоянию на 1924 год указано:

Название села	Год основания	Кол-во дворов	Кол-во жителей	Закреплено земли, десятин
Черновка	1914	16	133	816

Получив разрешение на поселение, меннониты в 1907 году начали переселяться из Европейской России в Кулундинскую степь. Большая часть переселилась в 1908-1909 годах,

когда и было основано большинство деревень немцев-меннонитов».

...Обосновались в поселке Чертеж (Грюнфельд). Поселка, по существу, еще не было. Поселенцы жили в фургонах, палатках и землянках. Сразу по прибытии на место поселения родители принялись строить жилище. Строительных материалов не было. Крестьяне-первопоселенцы общими силами нарезали однолемеиным плугом на целине пласты, из которых и возводили стены жилых домов. Лес на перекрытия и деревянные части строений поселенцы брали по сходной цене у казахов в сосновом бору, за 150—200 верст. Такие хаты переселенцев выглядели намного скромнее, чем их дома в старых колониях на юге».

Первопоселенцы степных поселков долгое время оставались без медицинской помощи. Нередко среди населения вспыхивали инфекционные болезни — тиф, оспа, скарлатина, дизентерия, которые уносили жизни детей и взрослых. Туберкулез легких и аппендицит оканчивались из-за отсутствия медицинской помощи только смертью. Но, несмотря на целый ряд трудностей, немецкие поселки в Кулундинской степи за три года в основном были построены.

...28 августа 1910 г. в Орловскую волость с визитом прибыл П.А. Столыпин. Потом премьер-министр выразил в своей речи восхищение по поводу успешного развития менонитских колоний за столь короткий промежуток времени - с 1907 года по 1910 год...

...Инспекторская комиссия из губернского управления, осмотревшая ряд поселений в 1911 году, отмечала: «У немцев мы видели лучший скот, лучшие урожаи, лучшее сено. У них свои инструктора полеводства, огородничества, скотоводства. Их грамотность позволяет осмысленно ориентироваться в новых условиях. Они изучают окружающие условия, делают опыты с возделыванием разных злаков и овощей. При неудачах не жалуется на климат, а выясняют причины неудач. Почти во всех немецких поселках есть отстроенные за общественный счет школы... На средства общины содержатся также учителя, фельдшеры и повивальные бабки...»

... Благодаря НЭПу немецкие крестьянские хозяйства, начиная с 1925 года, быстро оправались от последствий войны, продразверстки и недородов. Крестьяне увеличивали площади посевов, наращивали производство зерна, молока, масла, что давало им значительные доходы. Советская власть способствовала кооперации в деревне. В газете «Ландман» за 24 марта 1924 года сообщается, что в с. Орлове созданы семеноводческое и племенное товарищества, а в селе Черновка заработало товарищество по совместной обработке земли (ТОЗ) «Хлебороб». Сообщается также, что секретарь Немецкой секции Славгородского Укома РКП(б) Грубер и председатель Орловского волостного исполкома Тевс посетили Черновку и провели там сельский сход, на котором обсуждался вопрос о кооперации.

Иван Шелленберг «История села Орлово»

Новая Экономическая Политика 1921-1928 годов благотворно сказалась на состоянии деревни, вселила надежду на успешное развитие личного хозяйства и в целом расцвета экономики и сельского хозяйства в России. Но, продолжалось это недолго...

Далеко не все немцы смогли выкарабкаться из круговорота событий. И среди них произошло расслоение: одни сумели сохранить свое хозяйство, другие разорились и обеднели.

В трудолюбивой семье Дик чувствовался недостаток в доме. Судя по дате рождения первенца, Андрей Андреевич женился в возрасте около 25 лет, уже в 1913 году появился сын Иван, потом родился Петр и долгожданная дочь Мария. Но беда в очередной раз пришла в Черновку.

В условиях Гражданской войны для инфекций наступило раздолье: в противостоящих друг другу армиях не хватало вакцин и лекарств, медицинских инструментов, бань и т.д. По этим причинам армии стали первой жертвой инфекции. Тяжёлое санитарное состояние красных и белых войск тут же сказалось на гражданском населении. Ослабленный иммунитет военных и мирных граждан также имел трагические последствия.

Во время эпидемии оспы в Черновке в семье Андрея Андреевича и Елизаветы Ивановны умерла малолетняя дочь Мария. Сколько людей унесла эта страшная болезнь в Черновке, неизвестно. Соседи, живущие недалеко от них, тоже умерли, оставив сиротой девочку, переболевшую оспой, но выжившую. В семье Дик принято было решение удочерить девочку и дать ей имя своей умершей дочери. Так, Мария Генриховна обрела новую семью.

Наступил 1929 год, год Великого перелома. Кооперация была свернута, и внедрялись принудительные методы коллективизации крестьянства в новых формах. Весной 1929 года Немецкому району доводится задание по «переводу простейших кооперативов и артелей на уставы колхозов». Ноябрьский Пленум ЦК ВКП(б) 1929 года поставил задачу «сплошной коллективизации» целых краев и областей за 2 - 3 года...

Призыв Сталина о «переходе к политике ликвидации кулачества как класса» был сигналом к массовому раскулачиванию. В этом страшном молохе раскулачивания крестьян оказалась и семья Дик Андрея Андреевича (Генриха Генриховича) ...

Воспоминания Марии Андреевны Штель (ур.Дик)

- Мои родители, Дик Генрих Генрихович, 1886 года рождения, мать Дик Елизавета Ивановна, 1889 г. рождения жили в деревне Черновка. У меня было два брата Иван Генрихович 1913 года рождения, Петр Генрихович 1916 года и я, Мария Генриховна 1921 года рождения.

... В 1931 году, в конце мая, ночью к нашему дому подъехала машина, моего отца арестовали и увезли неизвестно куда. Буквально через месяц к нам пришли какие-то начальники и велели нам собираться, не объясняя ничего. Когда мы собрались, нас увезли в район, а потом погрузили на баржу в трюм, где уже находилось около 20 семей. Там были и взрослые, и дети. Продукты, которые мы взяли с собой, при погрузке на баржу у нас отобрали, так что ехали мы почти голодные. На барже продукты выдавали по пайкам, и даже кипяченую воду тоже давали только по норме. В битком набитой людьми барже от смрада и антисанитарии начались болезни, дети и взрослые умирали от дизентерии и голода. Покойников сбрасывали в реку. Очень тяжело вспоминать то страшное время. Когда отец воссоединился с семьей в памяти не сохранилось, но в Базе данных сообщается, что умер он в 1934 году. Возили нас целый месяц по каким-то рекам. Целый месяц в неизвестности и страхе. Родителям невыносимо смотреть, как плачут и умирают их дети, но они бессильны помочь им, и никому не было нас жаль. В один из таких кошмарных дней к нам спустился в трюм охранник, и приказал готовиться к выгрузке. На берегу стоял вкопанный в землю столбик с надписью №11, так был обозначен наш посёлок, впоследствии получивший название Нейгальбштадт. Когда мы вышли на крутой берег реки Васюган, то увидели непроходимую дремучую тайгу, через которую нельзя было пробраться. Мужчины прорубали тропинки, чтобы была возможность пройти и пронести узелки, в которых ещё что-то осталось от дома. Нужно было устраиваться на ночлег, стали строить балаганы из жердей и накрывать их пихтовой лапкой. Комендант велел создать бригады и назначил бригадиров. Нам довели план по раскорчёвке тайги. Работали за пайку. Каждый месяц на взрослого человека выдавалось 8 кг муки, на стариков 6 кг, а на детей 4 кг, никаких продуктов больше не было. Как смогли выжить до сих пор не понимаю. Когда подросла трава, варили её и заправляли мучной болтушкой.

Через месяц нашу семью перевезли в другую деревню под названием Борисовка потому, что у мамы была специальность – фельдшер. Мы прожили в этой деревне до 1947 года. Сначала мы жили в балагане, потом дали нам квартиру, жили мы очень бедно, ходили в заплатках, голодали, ели всякую разную более - менее съедобную траву. Очень много

работали, вручную корчевали лес, разрабатывали землю, нужно было организовать колхоз. «Красный хлеботор», так был назван в 1932 году колхоз в Борисовке. Помаленьку стали разрабатывать свои огороды, заводить коров, лошадей. Жить стало легче. Старший брат Иван настолько отошал, что три года совсем не мог работать, но потом стал помаленьку поправляться, и его взяли на пихтовый завод, он там возил пихтовую лапку на быке, из лапки выгоняли пихтовое масло. А в тридцать восьмом году его забрали как врага народа. Тогда сильно-то не разбирались враг ты или нет. Просто приезжали и забирали. Я долго о нём ничего не знала, прошло очень много времени, в 1995 году в газете «Северная правда» были напечатаны списки расстрелянных в Колпашеве. Среди этих людей оказался мой брат - *Дик Иван Генрихович*.

Осенью сорокового года я вышла замуж за Штель Адама Адамовича 1916 года рождения. А в 41 – м началась война. В военное время работали очень много, было неважно, сколько тебе лет, работали все без исключения. В январе 1942 года у нас родился сын Дмитрий Адамович. Мы с мужем работали на лесозаготовках, возили лес на двух лошадях. Одна лошадь заболела и пропала, из-за этого моего мужа осудили на два года. Так я осталась с сыном одна. Кем я только не работала: рыбачила, гнала на пихтовом заводе пихтовое масло, дояркой в колхозе, кладовщиком и даже бригадиром. Люди, изнуренные голодом, работали с утра до ночи не жалея себя. Все мечтали об одном, чтобы поскорее бы закончилась война...

В феврале 1947 года умерла моя мама, ей было всего 58 лет...

Весной этого же года женился мой брат Петр, а осенью я вышла замуж за Артюкова Никифора Никитьевича. Несмотря на то, что официально в зарегистрированном браке мы с ним не состояли, от него у меня родилось четверо детей. Первая дочь - Кожевникова Вера Никифоровна 1948 года рождения, Штель Николай Никифорович 1951 года рождения, Кинцель Валентина Никифоровна родилась в 1953 году, Сучкова Александра Никифоровна 1955 года рождения. Мой муж, к которому я и переехала в п. Калганак, работал в леспромхозе. Старшие дети учились в интернате, Дмитрий уже работал. Но не заладилось в семье, мы расстались, и он уехал.

Фото около 1954 г. Пос. Калганак. М. А. Штель с дочерью Валентиной, Н.Н. Артюков с сыном Николаем, дочь Вера и старший сын Штель Дмитрий Адамович

Вскоре лесоучасток в Калганаке закрыли, всех рабочих перевели во вновь открывшийся лесозаготовительный пункт в поселке Новый Тевриз.

Приходилось много работать, чтобы поднять детей на ноги держали корову, огород выручал. Я одна вырастила детей. Дети росли трудолюбивыми, в семье всегда было взаимопонимание. Окончив школу, овладели профессией, создали семьи, пользуются уважением односельчан, на работе.

- Я проработала в леспромхозе до декабря 1971 года, а затем, переехала на новое место жительства в районный центр. В Каргаске познакомилась и вышла замуж за Голещихина Николая Георгиевича 1916 года рождения, с которым и состояла в законном браке. В 1974 году мой трудовой стаж составлял более 40- ка лет, я ушла на заслуженный отдых. За

многолетний добросовестный труд присвоено звание «Ветеран труда». В 90-х годах, после указа «О реабилитации жертв политических репрессий» я, и мои дети, рождённые под комендатурой, были реабилитированы.

...Со дня переселения и до 1955 года моя семья была под надзором. Мы не могли выехать даже из деревни, потому что в паспорте в пятой графе стояла национальность «немец». Мы не считали себя немцами. Всю жизнь я прожила в СССР. В военное время мы ковали победу в тылу. «Всё для фронта! Всё для победы!» - под таким лозунгом мы работали. Тем не менее до 90 -х годов мы были «пасынками» в своей стране... За каждый колосок, горсть зерна, за пойманную для сдачи в Гослов рыбку, могли наказать, отправить в лагерь (*по «Закону о трёх колосках»*) несмотря на то, что дома от голода умирали дети...

Источник: БД "Жертвы политического террора в СССР"; Иван Шелленберг <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1650436798&tld=ru&lang=ru&name=Orlowo.pdf&text=Иван%20Шелленберг%20> «История села Орлово»; семейный архив Штель Н.Н.
Воспоминания М. А. Штель записаны её правнучками- Гусевой и Штель.

Информация из электронной базы данных "Жертвы политического террора в СССР" в отношении семьи Штель (ур. Дик) М.А.:

Дик Андрей Андреевич, родился в 1886 г. Проживал: Алтайского края. Приговорен: 12 декабря 1931 г., обв.: Немцы. Приговор: спецпоселение, ум. в 1934 г. Реабилитирован 26 августа 1993 г. *Источник: УВД Томской обл.*

Дик Елизавета Ивановна, родилась в 1889 г. Проживала: Алтайского края. Приговорена: 12 декабря 1931 г., обв.: Немцы. Приговор: спецпоселение, ум. в 1947. Реабилитирована 26 августа 1993 г. *Источник: УВД Томской обл.*

Штель (удочерённая Дик А.А.) Мария Андреевна, родилась в 1921 г. Проживала: Алтайский кр.. Приговорена: Распоряжение МВД СССР #1/10169 12 декабря 1931 г., обв.: Немцы. Приговор: спецпоселение в Томской обл.
Источник: УВД Томской обл.

Дик Петр Андреевич, родился в 1916 г. Проживал: Алтайского края. Приговорен: 12 декабря 1931 г., обв.: Немцы. Приговор: спецпоселение, снят 23.06.1954 Реабилитирован 26 августа 1993 г. *Источник: УВД Томской обл.*

Дик Иван Андреевич, родился в 1913 г. Проживал: Алтайский край. Приговорен: 12 декабря 1931 г., обв.: Немцы. Приговор: спецпоселение, **арест.в 1938. Расстрелян** в Колпашево Реабилитирован 26 августа 1993 г. *Источник: УВД Томской обл.*

Штель Адам Адамович, родился в 1916 г. Проживал: Омская обл. Приговорен: Распоряжение МВД СССР #1/10169 12 декабря 1931 г., обв.: Немцы. Приговор: спецпоселение в Томской обл. *Источник: УВД Томской обл.*

Штель Дмитрий Адамович, родился в 1942 г., Томская обл., на спецпоселении; Приговорен: Распоряжение МВД СССР #1/10169 12 декабря 1931 г., обв.: Немцы. *Источник: УВД Томской обл.*

Артюкова Вера Никифоровна, родилась в 1948 г., Томская обл., на спецпоселении; Приговорена: Распоряжение МВД СССР #1/10169 12 декабря 1931 г., обв.: Немцы. *Источник: УВД Томской обл.*

Штель Николай Никифорович, родился в 1951 г. Проживал: Алтайского края. Приговорен: 12 декабря 1931 г., обв.: Немцы. Приговор: спецпоселение Реабилитирован 26 августа 1993 г. *Источник: УВД Томской обл.*

Штель Валентина Никифоровна, родилась в 1953 г. Проживала: Алтайского края. Приговорена: 12 декабря 1931 г., обв.: Немцы. Приговор: спецпоселение, снята 19.12.1954 Реабилитирована 26 августа 1993 г. *Источник: УВД Томской обл.*

Артюков Никифор Никитьевич, родился в 1908 г. Проживал: Алтайского края. Приговорен: 12 декабря 1931 г., обв.: Немцы. Приговор: спецпоселение, снят 15.03.50 Реабилитирован 26 августа 1993 г. *Источник: УВД Томской обл.*

Обработка материала С. Кереджи.